

Г О Р О Д С К И Е
Л Е Г Е Н Д Ы

ЧИТАЙТЕ
В ЦИКЛЕ «ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ»:

Хозяйка старого дома

Ночной смотритель

Пробуждение куклы

Тот, кто живет в колодце

Человек за черной дверью

Смотрящая в окно

Лена Обухова

НОЧНОЙ
СМОТРИТЕЛЬ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-26

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Оформление серии *Александра Андреева*

Иллюстрация на переплете *Нatalьи Афанасьевой*

Обухова, Елена Александровна.

О-26 Ночной смотритель / Лена Обухова. — Москва :
Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-191702-9

Юля, погруженная в рутину, учится и пытается примириться с тяжелыми событиями из прошлого. Все в ее жизни довольно стабильно, и только сосед с необычными способностями напоминает Юле, что все в мире не так просто, как хотелось бы. Она вновь оказывается втянута в опасное расследование: Ночной смотритель, которого можно призвать на кладбище, бродит по улочкам города в поисках жертвы. Осталось понять, кто же в этой истории Юля — жертва или охотница?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-191702-9

© Обухова Е., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Пролог

*1 октября 2016 года, 02:05
г. Шелково, Московская область*

Велосипеды потряхивало на кочках и ямах, отчего они позвякивали в пронзительной ночной тишине. Мелкие капли дождя едва слышно шуршали по простеньким полиэтиленовым дождевикам, время от времени падая на лицо и мешая смотреть вперед. Слабые фонарики, прикрепленные к рулям, то зажигались сильнее, то почти гасли, в зависимости от интенсивности кручения педалей. И поскольку другого освещения дорога, ведущая к кладбищу, не имела, ехать приходилось почти наугад: плотные серые тучи прятали за собой звезды и луну, которые могли бы помочь.

Алина ехала впереди, Вадик тащился за ней следом, пока она наконец не притормозила, соскакивая с велосипеда и оглядываясь.

— Кажется, здесь, — почти шепотом выдохнула она, скатывая велосипед с дороги и ставя его на подножку.

Вадик повторил все движения за ней, чувствуя, как его бьет мелкая дрожь. Он убеждал себя, что дело в промозглой осенней сырости, но в действительности ему было до одури страшно, чего он старался не демонстрировать. Вытащив вслед за подругой смартфон, Вадик включил на нем фонарик, немного добавляя освещения.

— Да, это здесь, — удовлетворенно кивнула Алина. — Вон моя метка.

Пятно света упало на мокрую ленточку, понуро свисающую с одной из веток худосочного куста, который рос почти у самого забора. Забор был высотой метра два, если не два с половиной. И хотя частокол прутьев пересекали перекладины незамысловатого узора, словно специально давая опору ноге и провоцируя перелезть на другую сторону, сами прутья венчали острые пики, грозящие порвать штаны. А то и ногу.

— Слушай, может, ну его, а? — неуверенно протянул Вадик, изучая забор в свете фонаря. Одно неверное движение — и можно серьезно покалечиться. — Это ведь все фигня и сказки...

Он осекся, когда яркий свет фонарика Алины ослепил его. Почувствовал вспыхнувшие в подруге злость и обиду, явственно представил сверкнувшие гневом глаза и надувшиеся, слегка поддрагивающие от сдерживаемых рыданий губы.

— Так и знала, что ты испугаешься! Ну и катись к черту, раз такой трус! Я сама все сделаю, но имей в виду: если уедешь сейчас и бросишь меня тут, то ты мне больше не друг. И Ксюхе, значит, другом не был!

Ударила по самому больному. Вадик одновременно смутился и слегка разозлился, тут же решительно мотнул головой.

— Да нет, я не боюсь, просто... Глупо все это. Сказки же... И Ксюхе это уже не поможет.

— Это мне поможет, — дрогнувшим голосом заверила Алина и спрятала смартфон обратно в задний карман джинсов. — Посвети хотя бы, пока лезть буду.

Она схватилась за мокрые и наверняка холодные металлические прутья, уперлась ногой в косую перекладину — одну из сторон узора в форме ромба — и подтянулась. Вадик зачарованно наблюдал за тем, как легко и достаточно грациозно она добралась до

верха, перекинула ногу через забор, уверенно протиснувшись между двумя острыми пиками. Пару секунд спустя она уже спрыгнула на землю, отряхивая руки.

И с вызовом посмотрела на него с другой стороны забора.

— Ну что, ты со мной или сваливаешь?

Вадик обреченно вздохнул, тоже убирая смартфон в карман.

— Теперь ты мне посвети.

Прутья оказались не только мокрыми и холодными, но и довольно скользкими. Как и косые перекладыны. И хотя Вадик всегда был щуплым и хилым, из-за чего огребал от сверстников и в школе, и даже теперь, в колледже, протиснуться между двумя копьями так же легко, как Алина, не смог: зацепился джинсами на попе, неловко дернулся и едва не свалился.

— Черт, мама меня убьет, — огорченно пробормотал он, добравшись до земли и нащупав внушительную дыру на штанах.

— Вадик, пора бы уже вырасти и перестать бояться маму, — фыркнула Алина, поворачиваясь и ища взглядом нужную тропинку между могилами.

Вадик промолчал, не желая обострять ситуацию, хотя ему было что сказать по поводу Алининой мамы и их отношений. Но вместо этого он поплелся за подругой, стараясь не крутить головой по сторонам и не светить фонариком на могилы. Умом он понимал, что не увидит здесь ничего ужасного: кладбище как кладбище, такое же, каким оно бывает днем, только темно. Но древний инстинкт, зашитый в матрицу куда-то глубоко, все равно заставлял трястись.

Они шли довольно долго, углубились в старую часть кладбища так, что забора за растущими между могилами деревьями стало не видно. Здесь пахло

лесом, сырой землей, немножко — грибами и очень сильно — тоской. Высокие густые кроны сомкнулись над их головами, частично защищая от мелкого дождика: теперь тот шелестел по листьям. Больше ничего слышно не было: тишина вокруг стояла такая, что хоть ножом ее режь.

— Здесь, — лаконично объявила Алина, останавливаясь.

Луч ее фонаря лег на могильный камень внушительных размеров, на котором были выбиты портрет немолодой женщины, ее имя и годы жизни.

— Костомарова Алина Витальевна, — прочитал вслух Вадик. Очень тихо, хотя едва ли их мог кто-то услышать. — Думаешь, этого достаточно?

— Говорят, даже имени достаточно, — так же тихо отозвалась Алина. — А у нее еще и отчество с моим совпадает. Ладно, идем.

Она уверенно шагнула к приоткрытой калитке относительно высокой ограды. Не такой высокой, конечно, как забор. Вадик, помедлив, пошел за ней.

— Закрой как следует, — велела Алина, проходя на тесный участок и стараясь держаться подальше от низкого холмика, чтобы случайно не наступить на него в темноте. Фонарик она выключила, а телефон снова убрала в карман. — Контур должен быть замкнут, иначе нам хана.

Дрожащей не то от страха, не то от пронизывающего холода рукой Вадик прикрыл калитку и отошел от ограды подальше, насколько позволял маленький свободный пятачок. Алина уже стояла там же.

Шумно выдохнув и шмыгнув носом, она неожиданно громко позвала:

— Смотритель, Смотритель, будешь по кладбищу идти, ко мне подойди!

Слова, произнесенные звонким, чуть более высоким, чем обычно, голосом, упали в тишину как в бездонную яму. Ничего не изменилось: все так же едва слышно шелестел дождь, неподвижно стояли высокие деревья, закрывая кронами темное небо.

— Смотритель, Смотритель, будешь по кладбищу идти, ко мне подойди! — повторила Алина уже не так уверенно.

И шумно сглотнула. Вадика показалось, что где-то рядом что-то зашелестело, и он резко обернулся, вглядываясь в темноту, потянулся за спрятанным в карман смартфоном, но Алина успела перехватить его руку.

— Не смей включать свет! Или спугнешь его, или разозлишь. А нам ни то ни другое не нужно.

Вадик остановился и хотел сказать, что им вообще ничего из происходящего не нужно, но не посмел: снова ведь обзовет трусом.

Алина тем временем позвала Смотрителя в третий раз, как и было положено.

Они замерли, непроизвольно прижимаясь друг к другу и крутя головами по сторонам, но ничего не происходило, никто не торопился отозваться. Так и должно было быть, ведь Ночной смотритель — всего лишь страшилка для рассказов у костра...

Вадик уже хотел предложить Алине пойти обратно, ведь легенда предсказуемо оказалась тухлой, но она вдруг вцепилась в его ладонь с такой силой, словно собиралась раскрошить кости в пальцах. И откуда подобная мощь в столь тощем тельце?

— Вот он, — выдохнула Алина, и от ее слов по спине Вадика побежали мурашки. — Идет.

Он повернул голову в ту же сторону, что и подруга, и явственно услышал шорох приближающихся шагов.

Глаза успели привыкнуть к крошечной темноте и теперь различали в ней силуэты, поэтому приближающуюся фигуру тоже разглядели.

Это был мужчина. Высокий, широкоплечий, в темных штанах и мешковатой толстовке с капюшоном. Капюшон был накинута на голову, скрывал лицо и слегка топорщился на макушке, навевая пугающие ассоциации.

Смотритель остановился на приличном расстоянии, постоял пару секунд, а потом двинулся в обход участка, на территории которого они спрятались. Алина и Вадик против воли поворачивались вокруг своей оси, не выпуская мрачную молчаливую фигуру из вида, пока мужчина вдруг не притормозил и не шагнул снова в их направлении.

Вадик понял первым. Его взгляд испуганно метнулся к калитке, которая приоткрылась, разорвав контур. Как он мог так проколоться?! Да просто: не верил, что Смотритель действительно придет на зов.

И теперь тот приближался, а ноги словно приросли к земле от ужаса. Лишь в последний момент, когда мужчине оставалось сделать всего несколько шагов, Вадик ринулся вперед и рваным движением захлопнул калитку.

Смотритель остановился. С более близкого расстояния Вадик разглядел, что руки он держит в карманах не то черной, не то просто темной толстовки с почти стершимся принтом. Выглядел он очень обычно, как человек, не считая одного обстоятельства: вместо лица под капюшоном клубилась тьма.

Вадик медленно отступил, не отводя взгляда от замершей в паре метров фигуры. Скопил глаза только на секунду, убеждаясь, что дверца осталась на месте. Казалось глупым, что нечто столь ненадежное может

удержать подобного парня, но тем не менее он не двигался с места и больше не пытался подойти.

— Ну что, — прошептал Вадик, снова оказываясь плечом к плечу с Алиной. — Говори то, для чего пришла.

Она пару раз беззвучно открыла рот, то ли хватая холодный сырой воздух, то ли пытаясь заговорить. Ей пришлось откашляться, чтобы из горла все-таки вылезли первые звуки. Потом стало легче, и речь полилась торопливо и сбивчиво. Алина сама не заметила, как начала плакать, и Вадик обнял ее за хрупкие плечи, чтобы поддержать.

Смотритель выслушал ее просьбу молча. Когда Алина замолчала, постоял еще немного, как будто убеждаясь, что она закончила и продолжения не последует, потом повернулся, пошел прочь и секунды спустя растворился в темноте.

Вокруг снова стало тихо и пусто, только сердце Вадика с оглушительным грохотом колотилось в груди. Вот и все. Можно идти домой. Он шагнул к калитке, но Алина снова схватила его за руку.

— Нет! — громко и истерично крикнула она. — Нельзя выходить, пока не встанет солнце! Если мы выйдем за оградку, нам конец. Он вернется и прикончит обоих!

Вадик едва не застонал в голос. Рассвет был еще очень нескоро.

Глава 1

12 октября 2016 года, 12:10

— Ну что, девчонки, как насчет сходить куда-нибудь сегодня вечером?

Парень приземлился за их столик в буфете так громко и неожиданно, что Юля непроизвольно вздрогнула. Она уже минут пять торопливо решала задачу к семинару, который должен был начаться через несколько минут, и вообще ничего не видела и не слышала вокруг, поэтому столь внезапное вторжение действительно напугало ее.

Особенно странно выглядело то, что с внезапным предложением к ним обратился парень, с которым за все годы учебы в одном колледже они толком не общались ни разу. Юля, конечно, знала его в лицо: мальчиков у них было немного, а таких, как этот, можно было по пальцам одной руки пересчитать. Высокий широкоплечий красавчик, какими обычно бывают футболисты в американских молодежных фильмах. Она даже знала, что его зовут Денис, но всегда была уверена, что в его реальности она не существует: его взгляд никогда не задерживался на ней дольше двух секунд.

Сидящая напротив Галка громко хрустнула чипсами, смерила красавчика презрительным взглядом и лениво поинтересовалась:

— В смысле? Ты вообще кто?

Денис посмотрел на нее с укоризной, мол, так я тебе и поверил, что ты меня не знаешь. Хотя Галка,

скорее всего, не притворялась: она всегда была себе на уме, мало с кем общалась и заметно недолюбливала парней. Впрочем, девчонок тоже. Юля оказалась чуть ли не первой ее однокурсницей, с которой Галка вдруг сдружилась, да и то недавно.

— Я имею в виду, можно сходить в какое-нибудь атмосферное место, — пояснил Денис, снова переводя заинтересованный взгляд на Юлю. — Я понимаю, что усадьба Грибово для тебя — пройденный этап, но есть же куча других прикольных мест с историей. Портал, например. Там можно славно потусить. С нас пиво, — он кивнул, указывая на столик, за которым сидели двое его друзей, — а ты можешь взять с собой подругу.

Его взгляд с сомнением скользнул по Галке, как бы говоря: лучше бы не эту подругу. Галка намек считала и, оттопырив средний палец, демонстративно потеряла им уголок глаза, как бы избавляясь от несуществующей соринки. Денис добродушно усмехнулся и снова повернулся к Юле, выжидаяще глядя на нее.

Юля моргнула и тряхнула головой, сбрасывая с себя оцепенение. Теперь внезапный интерес парня стал ей более понятен. «Порталом» местные называли между собой огромное уродливое недостроенное здание, стоявшее посреди города рядом с рекой. По форме оно походило на букву «П», отчего, вероятно, и пошло название. О нем ходили всякие слухи и страшные истории, якобы там пропадают люди. Иногда ребята собирались компаниями, бросая друг другу вызов: кто не испугается и проведет в здании ночь. Очевидно, Денис с друзьями решил устроить нечто подобное. Месяц назад Юля оказалась втянута в одну криминальную и вместе с тем мистическую историю, всколыхнувшую их скучный городок, и это

привлекло к ней определенный интерес. Не совсем тот, который ей хотелось бы.

— Извини, сегодня я занята, — вежливо улыбнувшись, отказалась она.

Отказы всегда давались ей тяжело, но идти куда-то ночью с тремя едва знакомыми парнями было очень плохой идеей. Даже если зовет первый красавец колледжа.

— И чтоб ты понимал: завтра тоже. И послезавтра. И до конца этого тысячелетия, — резковатым тоном добавила Галка, закидывая в рот еще горсточку чипсов. А когда Денис снова перевел на нее недовольный взгляд, еще и сделала характерное движение рукой, которой значило: давай-давай, выметайся отсюда.

Денис последний раз вопросительно посмотрел на Юлю, как бы уточняя, говорит ли ее подруга за них обеих. Юля снова улыбнулась и пожала плечами, не желая быть слишком грубой.

— Как знаете, — вздохнул Денис, поднимаясь со стула и возвращаясь к приятелям.

Девушки синхронно проводили его взглядами: Галка раздраженным, Юля слегка печальным. Все-таки парень был чертовски хорош собой. Ей бы немного смелости по жизни... Но после той истории месяц назад Юля стала относиться к симпатичным парням, неожиданно проявляющим к ней интерес, вдвойне настороженно.

От невеселых мыслей ее отвлек случайно пойманный взгляд. Пока она смотрела вслед Денису, кое-кто довольно странно смотрел на нее. Парень сидел почти в самом углу небольшого помещения буфета один. Невысокий и тщедушный, он опустил взгляд в пластиковый стаканчик с чаем, как только заметил, что на него тоже обратили внимание.

Его Юля тоже знала, но не по имени, а в лицо. Обычно он ходил хвостиком за девчонкой из своей группы, но сегодня ее почему-то не оказалось рядом. Они оба были на курс младше. С чего вдруг он ею заинтересовался? Его тоже привлек тянущийся за ней мистический шлейф?

— На самом деле парень этот годную вещь сказал, — заявила Галка, переключая ее внимание на себя. Сделав большой глоток колы прямо из горлышка бутылки, она пояснила: — Надо бы куда-то сегодня сходить, отпраздновать. Портал — не худший вариант, но туда лучше идти реально большой тусой, а у нас на двоих столько друзей не наберется. Да и охранники там гоняют, можно на штраф влететь, а то и на каких-нибудь пятнадцать суток. Оно нам надо? Лучше сходить на кладбище, Смотрителя вызвать, пока погода позволяет, потом будет уже слишком холодно до утра там куковать. Или, как вариант, просто засесть дома со спиритической доской и чем-нибудь спиртным. Тебе что больше нравится?

Она лукаво улыбнулась, склонив голову набок, отчего сходство с черной птицей, на которую она и так всегда походила, стало еще более заметным.

Юля изобразила самый свой негодующий взгляд, старательно пытаясь вернуться к решению задачи. Вообще-то, ее надо было решить дома, но у нее как-то совсем вылетело из головы.

— Нет уж, спасибо, — проворчала она. — Хватит с меня и городских легенд и всякой мистической хрени. Мне только-только перестали сниться кошмары.

Это была истинная правда. После того как в сентябре ее лучшая подруга погибла в старой усадьбе, а за ней самой увязалась призрачная Хозяйка, Юля

долго не могла прийти в себя. А ведь началось тогда все тоже с невинных посиделок вечером накануне Ивана Купалы. Они завалились компанией в старый дом, за которым уже много лет никто толком не приглядывал, чтобы посидеть у костра и потравить всякие байки. Дело кончилось тем, что часть компании отправилась на поиски призрака, но настоящий кошмар начался через пару месяцев.

Когда все закончилось, ей еще долго снились та усадьба и призрак утопленницы. А время от времени кошмары разнообразили сюжеты рассказанных в тот вечер страшилок. Например, Юля регулярно видела сон, в котором спускалась на лифте в преисподнюю. В другой раз ей снилось, как она просыпается посреди ночи в своей постели, а с кухни доносится звук капающей из крана воды. Во сне Юля слышала, как мама проходит мимо ее комнаты на кухню, чтобы закрыть кран, и она изо всех сил пыталась предупредить ее, что туда идти нельзя, что это ловушка, но голос, язык и губы не слушались.

К счастью, в половине случаев во сне ей приходил на помощь недавно поселившийся в их доме сосед, который помог ей в истории с Хозяйкой и наяву.

— Ладно, обойдемся без страшилок, — с притворным разочарованием вздохнула Галка. — Как насчет похода в «Бургер Кинг» после семинара? Там можно взять пиво и душевно посидеть.

— Прости, я не могу. — Юля снова виновато улыбнулась. — После занятий мне нужно к Владу: пока он будет в тренажерном зале, хочу немного убраться, потому что завтра у меня по плану готовка.

Галка заметно оживилась, приторно улыбнулась и, положив подбородок на сцепленные пальцы, выразительно посмотрела на Юлю.

— Слушай, это так мило, что меня сейчас стошнит. Как тебя угораздило вляпаться в такую работу?

— Работа как работа, — нахмурилась Юля. — Времени трачу мало, платит он много, живем мы дверь в дверь, так что никуда далеко ходить не нужно. Я могу спокойно учиться и при этом не беспокоиться о том, где возьму деньги на новогодние подарки, например. И новый нормальный телефон, кстати, смогла купить только благодаря этой работе, а то ходила бы сейчас с каким-нибудь дешевым кнопочным кошмаром.

— И это повод стать домработницей? — скривилась Галка.

— Я не домработница, — поправила Юля, хотя не видела ничего ужасного и в таком названии. — Я его персональный помощник. В том числе по хозяйству.

— А что еще ты для него делаешь? Кроме уборки и готовки? — не удержалась от возможности подловить ее Галка.

— В магазин хожу, — огрызнулась Юля.

Рассказать подробнее она не могла. Одна из главных рабочих договоренностей состояла в том, что она должна описывать Владу — своему соседу и работодателю — рисунки, которые он неосознанно набрасывал карандашом. Как правило, они носили характер предсказаний, но сам Влад не мог узнать, о чем его предупреждает необычный и недавно открывшийся дар: после автомобильной аварии, случившейся три года назад, он ослеп. Но об этой части ее работы он, во-первых, просил никому не говорить, как и о его даре в целом. Во-вторых, за месяц, что она на него работала, он не нарисовал ничего нового, поэтому они только прошлись по старым рисункам еще в самом начале, но все они уже сбылись.

— О да, это совсем другое дело, — фыркнула Галка. — Скажи уж честно: ты к нему таким необычным образом подкатываешь, да? Ходишь, приучаешь к своему присутствию, готовишь и убираешь, а он дает тебе денег на хозяйство и на себя. Осталось только добраться до его койки — и это уже практически брак.

Юля резким движением положила ручку на тетрадный лист, на котором никак не клеилось решение задачи, и не менее нервно закрыла тетрадку, раздраженно выдыхая и глядя на Галку уже даже не с негодованием, а со злостью и обидой.

— Вот что ты мелешь, а? При чем здесь это? Это просто работа. Мне надо где-то работать, потому что мама не может давать мне денег на карманные расходы. Влад просто мой работодатель.

Галку ее реакция ничуть не смутила, только заставила хитро улыбнуться.

— Весьма симпатичный работодатель, смею заметить. И милый. Не отнекивайся, даже я считаю, что он милый, хотя людей по большей части не выношу. Но он весь такой вежливый и образованный. И машина у него крутая, и даже собственный водитель есть...

— Для него это не роскошь, а необходимость, — заметила Юля, все еще немного недовольно. — Он же слепой, он не может водить сам.

— Да, но не все слепые могут позволить себе водителя и домашнюю прислугу...

— Я помощник!

— Да не важно, — отмахнулась Галка. — Я к тому, что он хорош собой, воспитан и состоятелен. Короче, весьма аппетитный кадр для тех, кто в принципе интересуется мужчинами и замужеством. Ты как, интересуешься?

И она весьма двусмысленно подмигнула Юле. Та нахмурилась, но списала все на скверный Галкин характер: та обожала эпатаж.

— Я интересуюсь, — вздохнула Юля, немного устав от дурацкого разговора. — Только у меня мозги на месте и обеими ногами я стою на земле, а не витаю в облаках. Да, он симпатичный и состоятельный, а такие мужчины, как правило, ищут себе красивых подтянутых девиц с ногами от ушей и попой как орех. И лучше среди тех, кто отучился если не в МГУ, то хотя бы в МГИМО. Они не женятся на *домашней прислуге*, даже если та изловчится и прыгнет к хозяину в постель. Отказываться, скорее всего, не станет, но в лучшем случае повысит зарплату. За дополнительные труды. Так что даже не старайся: не рассматриваю я его в такой плоскости.

Наверное, ее голос прозвучал как-то не так, потому что Галка перестала вызывающе улыбаться и подначивающие нотки ушли из ее тона, когда она напомнила:

— Но ты же не домашняя прислуга, а персональный помощник.

Юля улыбнулась и махнула рукой.

— Да не важно...

— И черт с ним! — снова приободрилась Галка. — Найдем тебе кого-нибудь получше. Сегодня можешь работать, а в пятницу вечером пойдем в клуб. Хотя бы на часок. Не обсуждается!

Юля, уже набравшая в грудь воздуха, чтобы возразить, резко выдохнула. Действительно, почему бы и не сходить?

Вокруг вдруг все пришло в движение: большинство студентов принялись вставать из-за столов и расходиться. Юля бросила взгляд на часы и чуть не за-

стонала: начиналась следующая пара, а она так и не решила задачку, заболтавшись.

— Да ладно, не парься, — хмыкнула Галка, сминая пакетик из-под чипсов. — Я тебе сейчас дам списать, пока рассаживаться будем.

12 октября 2016 года, 15:20

В тренажерный зал, находящийся недалеко от его дома, Влад ходил сам. В других ситуациях он предпочитал передвигаться на машине в сопровождении водителя, который при необходимости направлял его или помогал решать мелкие бытовые трудности, которые для слепого могли превратиться в огромную проблему, но трижды в неделю сам себе бросал этот маленький вызов. Маленький, потому что дорога была простой, почти все время по прямой, все светофоры на пути имели звуковые сигналы, а в самом тренажерном зале ему помогал персональный тренер.

Но все-таки оставался в этом достаточно простом квесте один проблемный момент — турникет. Его надо было преодолеть дважды: на входе и на выходе. И все бы ничего, но внятного звукового сигнала при переключении на зеленую стрелочку турникет не издавал, на карту реагировал через три раза на четвертый, поэтому слепому человеку понять, можно идти или нет, было практически невозможно. На выходе приходилось еще сложнее: нужно было не только удачно приложить карту, но еще и подождать пять секунд, пока система каким-то образом неторопливо обрабатывает считанные с нее данные. К тому же турникет стоял всего один, работал и на вход, и на выход, по-

этому требовалось еще и следить, не заходит ли кто-то, когда ты пытаешься выйти, и наоборот.

Все это было практически непреодолимо, поэтому Влад предпочитал каждый раз обращаться за помощью к девушкам-администраторам. Те довольно быстро его запомнили и теперь впускали и выпускали быстрее, чем он успевал к ним обратиться.

— Я открыла вам турникет, проходите, — доброжелательно сообщила одна из них и сегодня, стоило ему приблизиться к выходу. Судя по голосу, это была Вика.

— Спасибо, — улыбнулся Влад в ответ, осторожно нащупывая в воздухе перекладину вертушки и толкая ее вперед.

Дальше было проще: сделать шаг, повернуться направо, пройти еще два шага, подняться по лестнице в пять ступенек. У самой двери, справа, стояла корзина для использованных бахил. Влад остановился, держась рукой за неподвижную створку дверного проема, чтобы стянуть с уличных кроссовок полиэтиленовый чехол.

— Жаль мужика, — услышал он сквозь фоновый шум, состоящий из музыки, бряцанья тренажеров наверху и переговоров двух тренеров, коротавших время у кофемашины, очень тихий голос Вики. — Такой симпатичный, мог бы какую-нибудь девушку сделать счастливой.

— Так ведь, может, и сделает еще или даже уже делает, — отозвался так же тихо другой женский голос. Эту девушку Влад не знал, возможно, кто-то из менеджеров по продажам или тренеров. — Вон, в форме себя держит... Да и не паралитик же он.

— Да ну, кому надо на себе инвалида тащить? Разве что какой-нибудь очень отчаянной. Или уродливой толстухе, кому даже лучше, если ее не видят.

Обе девушки рассмеялись, но вторая почти сразу укоризненно шикнула на Вику.

— Перестань, — шепнула она. — Мне не кажется, что он такой уж неимущий. Шмотки брендовые, абонемент полноценный, годовой, еще и с персональным VIPом тренируется. Сдается мне, не надо его на себе тащить...

— Может, ему по какой благотворительной программе это все досталось. Сейчас потренируется месяц-два — и кончится счастье.

Влад не знал, продолжилось ли обсуждение его скромной персоны после этого: стянув вторую бахилу, он выпрямился и вышел на улицу, пряча ухмылку. Люди часто недооценивают остроту слуха незрячего человека, поэтому Влад регулярно слышал то, что не предназначалось для его ушей. И уже свyksя с этим, хотя подобные обсуждения по-прежнему неприятно скребли по не до конца зажившим ранам.

Настроение, поднятое физическими нагрузками, вернулось к утреннему минору. На улице в лицо брызнула неприятная морось, от которой было бесполезно закрываться зонтом. К тому же он его все равно не взял. Холодный ветер слегка остудил горящие щеки, но заодно неприятно скользнул за шиворот. Влад натянул на голову капюшон толстовки и застегнул надетую поверх нее куртку, чтобы защититься от ветра.

Не успел он достать из спортивной сумки трость, сложенную в компактную трубку, как его окликнул хорошо знакомый голос. Его обладателя Влад никак не ожидал встретить здесь, а потому сначала решил, что ошибся. Или просто понадеялся, но ему в любом случае не повезло.

— Влад, это я, Олег! — бодро сообщил ему чуть запыхавшийся голос мужа младшей сестры.

Вот же принесла нелегкая... Что он может тут делать?

— Олег? — зачем-то переспросил Влад, поворачиваясь на голос. — Какими судьбами?

— Да вот решил навестить тебя. — Судя по тону, зять улыбался, но даже слепому была очевидна фальшь этой улыбки. — Кристина сказала, что в это время ты обычно тренируешься, вот я и решил сначала сюда подъехать. И не прогадал!

Он легонько ткнул Влада кулаком в плечо. Видимо, это предполагалось как еще одно проявление восторженной доброжелательности, как и улыбка. Влад насторожился.

С Олегом они никогда не были близкими друзьями. Все их знакомство сводилось к тому, что, когда три года назад Влад попал в автомобильную аварию на не слишком оживленной трассе, именно Олег заметил съехавшую с дороги машину, остановился и помог ее водителю, то есть Владу. Он отвез его в больницу, вызвал родственников. Вмешался как раз вовремя, потому что, едва добравшись до больницы, Влад впал в кому, ему потребовались аппараты жизнеобеспечения. Если бы не Олег, его, скорее всего, нашли бы мертвым, когда семья наконец начала бы искать.

Но после того случая они почти не общались. Влад долго лежал в коме, потом какое-то время восстанавливался, постепенно возвращая себе контроль над телом, и ничего не знал об Олеге. До тех пор, пока Кристина, его младшая сестра, не объявила, что выходит за него замуж.

Олег успешно вошел в их семью, занял в бизнесе место Влада, поскольку тот выбыл из-за так и не восстановившегося зрения, но и тогда они не стали друзьями. Общались время от времени, но почти никогда — наедине.

И вот теперь он в разгар рабочего дня приехал из Москвы в Шелково, чтобы навестить? Это выглядело по меньшей мере подозрительно.

— Давай сразу ближе к делу, — попросил Влад, непроизвольно ежась от очередного порыва ветра. — Ты ведь приехал с какой-то целью, а не просто *повидаться*?

Олег вздохнул и нервно хохотнул:

— Вот правильно Кристина говорит: даже слепой ты видишь всех насквозь.

— Ближе к делу, — повторил Влад чуть резче, с трудом удержавшись от того, чтобы неприязненно поморщиться.

— Ладно, я понял, ты спешишь. Буду краток. Возвращаясь в Москву, Влад. Чего тебе сидеть в этой дыре?

Это прозвучало совершенно неожиданно. Настолько, что Влад не сумел остановить удивленно взметнувшиеся вверх брови.

— Дыре? — переспросил он. — Не надо так о Шелково, это довольно милый городок. Здесь есть все, что мне нужно, а главное — все это рядом и людей не так много. И потом... тут чудный воздух.

Едва он это произнес, очередной порыв ветра словно в насмешку кинул им в лицо аромат восточных специй из дешевой чайханы, смешанный с каким-то химическим запахом, который время от времени появлялся в Шелково. Смесь получилась довольно гремучей.

— Да перестань, — бросил Олег таким тоном, что Влад мысленно увидел, как он махнул рукой. — Здесь нет никакого целебного воздуха или чего-то еще в таком же роде. И ты здесь совсем один. А в Москве у тебя сестра, брат, отец. Кристина очень по тебе скучает. Она уже привыкла помогать, это придавало ее жизни смысл. Не все же ей блог вести, иногда хочется заняться чем-то полезным...

— Я уверен, что в Москве осталось еще немало инвалидов, нуждающихся в помощи гораздо больше меня, — холодно ответил Влад, чувствуя, как внутри поднимается обида.

Неужели это Тина прислала Олега? Чтобы он вернулся домой и развлекал ее, делая ее беспечную жизнь более осмысленной?

— Думаю, их она не любит так, как тебя, — снова вздохнул Олег. — Поэтому их судьба не так ее заботит.

— Она что, волнуется за меня? — удивился Влад.

В те несколько раз, что Кристина приезжала его навестить, она не демонстрировала никаких опасений. Только в самом начале предлагала задержаться подольше, помогая привыкнуть к новой квартире и обстановке, да и то скорее потому, что обижалась на мужа и не хотела ехать домой.

— Разве можно ее за это винить? — мягко заметил Олег. Несвойственный ему тон. — Ты уже один раз вляпался в дурную историю, тебя могли посадить или еще хуже — убить. В следующий раз тебе может так не повезти.

Влад, который уже с полминуты непроизвольно отворачивался от Олега, раздражаясь на его неделикатные формулировки, вдруг замер, а потом снова повернулся к зятю, кое-что вдруг поняв.

— Ты здесь не из-за Кристины, — уверенно заявил он. — Она приезжала ко мне сразу после той истории и слушала ее как пересказ интригующего фильма, ничуть не испугавшись за меня. Наоборот, порадовалась тому, что я не скучал. Тебя прислал Артем, так? Это он хочет, чтобы я вернулся в Москву.

Олег шумно выдохнул, но повторять присказку о том, что Влад видит его насквозь, не стал. Только угрюмо «угукнул».

— Слушай, не сердись, он все-таки мой босс. Он будет очень недоволен, если узнает, что ты меня раскусил. И потом: какая разница, брат за тебя боится или сестра?

— Разница есть, и, полагаю, вы с Артемом ее прекрасно понимаете. — Тон Влада остыл еще на несколько градусов. — В то, что Кристина беспокоится именно за меня, я еще могу поверить, а вот Артем беспокоится только о репутации компании. Которую я, очевидно, могу подмочить, если влезу в какую-нибудь громкую криминальную историю.

Влад мог поклясться, что услышал, как Олег скрипнул зубами.

— А разве можно его за это винить? — уже совсем иначе — без заискивающих ноток — спросил он. — «Вектор» кормит нас всех. Ты больше не работаешь, только получаешь бонусы, а мы все еще пашем на благо холдинга. Твои выкрутасы могут доставить нам немало проблем. Это были наркотики, Влад. Наркотики! Нам не нужно, чтобы фамилию Федоровых связывали с наркотой!

Влад улыбнулся. Вот теперь все встало на свои места, теперь поведение Олега было ему понятно. Вытянув руку, он снисходительно похлопал зятя по плечу.

— Передай Артему, что я здесь не для этого. Можете спать спокойно. Никаких наркотиков, никаких скандалов. И я совершенно не намерен здесь убиться. Но я отсюда не уеду. Не сейчас. Мне жаль, что ты зря потратил время.

Влад перехватил спортивную сумку, все-таки вытащил трость, разложил ее привычным движением и торопливо пошел прочь, проверяя кончиком палки путь перед собой. Олег не попытался его остановить, но его взгляд еще долго жег спину.

Глава 2

12 октября 2016 года, 15:30

Когда черенок вил с громким треском обломился, Михаил Велесов устало чертыхнулся, бросил бесполезную палку в сторону, упер руки в бока и с ненавистью посмотрел на то, что осталось от некогда раскидистого куста крыжовника. Теперь он превратился в несколько голых колючих палок, щетинисто топорщащихся вверх. Каждая сантиметров двадцать, не больше, только-только чтобы было за что взяться и потянуть, вытаскивая строптивца из земли.

Строптивец вытаскиваться не хотел. Мать Велесова искренне считала, что хиреющий кустик надо пересадить туда, где больше солнца, но сам крыжовник, очевидно, был уверен, что ему и тут неплохо, поэтому держался за свое место всем огромным корневищем.

Михаил шмыгнул носом, буквально чувствуя, как будущая простуда обнимает его ласковыми холодными руками. У него промокли ноги, обутые в кроссовки (а ведь мама рекомендовала надеть резиновые сапоги, неужели трудно было прислушаться?), заledenели исколотые руки в сырых садовых перчатках. Сам он взмок от бесполезных усилий и теперь чувствовал, как холодный воздух пробирается под куртку, холодит спину.

Кусту крыжовника было наплевать. Они уже и подкопали его, и пролили, чтобы размягчить землю, а мелкий мерзавец все не хотел вылезать. Веле-

сов попытался вытащить его вилами, вспомнив о том, что, имея рычаг и точку опоры, можно перевернуть мир, но выяснилось, что перевернуть мир можно, а вытащить куст крыжовника с насиженного места — нельзя.

— Надо было тебе все-таки джинсы переодеть, — насмешливо заметила мать Велесова, Надежда Владимировна.

Он сначала поднял взгляд на нее, потом посмотрел на джинсы: те оказались заляпаны грязью почти до колена. Да, действительно стоило прислушаться и к этому совету. Но кустик выглядел таким маленьким и беззащитным! Кто знал, что с ним будет столько проблем?

— Может, просто обольем его бензином и сожжем? — задумчиво предложил Велесов.

— Думаешь, так он будет расти лучше? — в тон ему поинтересовалась Надежда Владимировна.

Велесов поморщился, признавая, что нет, не будет. Но что еще можно сделать, он не знал, а строптивый куст и мама ждали его мужского решения.

К счастью, в кармане куртки зазвонил смартфон, давая маленькую передышку. Стянув с рук мокрые перчатки, Велесов не сразу смог ответить на звонок: экран несколько секунд не воспринимал его палец как палец. Когда же передвинуть зеленый значок трубки удалось, в динамике послышался голос начальника.

— Да, — отозвался Велесов и через некоторое время повторил: — Да, я в отгуле сегодня, вчера со всеми согласовал.

После он еще какое-то время слушал, но Надежда Владимировна уже обреченно вздохнула, прекрасно понимая, к чему идет. И судя по виноватому выражению на лице сына, не ошиблась.

— Да, я как раз тут недалеко, — заключил он. — Сейчас подъеду.

Он сбросил вызов и развел руками.

— Извини, тут труп нашли, надо съездить. Я туда и обратно, тут минут десять езды в один конец. Ничего не трогай без меня, вернись — добыю его.

— Да, конечно, — кивнула Надежда Владимировна без особого энтузиазма, но и без укора. Невысокая и худощавая, она в свои пятьдесят пять и не смогла бы справиться с кустом в одиночку, потому и позвала сына, но важность и непредсказуемость его работы хорошо понимала.

Велесов чмокнул ее в щеку и торопливо кинулся к припаркованному у забора велосипеду, чувствуя, как в кроссовках неприятно чавкает сырость. Надо было бы хоть теперь переобуться в сапоги, но тратить на это время не хотелось.

— А где хоть труп-то нашли? — крикнула вдогонку Надежда Владимировна, всегда крайне интересовавшаяся его работой. — В соседнем СНТ, что ли?

— Нет, не поверишь, — с нотками нездорового возбуждения отозвался Велесов. — На кладбище.

— Хм, надеюсь, он не из могилы выкопался?

— А вот это мне и предстоит узнать.

На этом оптимистичном заявлении он выкатил велосипед за калитку, вскочил на него и погнал в нужном направлении, усердно налегая на педали, чтобы согреться и поскорее добраться до места обнаружения тела.

Когда он подъехал к кладбищу, автомобиль капитана Соболева уже стоял рядом с воротами, но его капот был еще теплым, значит, приехал он недавно. Пользуясь преимуществами своего вида транспорта, Велесов поехал на велосипеде и по территории клад-

бища. Найти нужную могилу оказалось нелегко, поэтому пришлось звонить оперативнику, чтобы тот объяснил, куда ехать.

О том, что он не оставил велосипед у ворот, Велесов пожалел, как только подъехал ближе и был замечен коллегами. Андрей Соболев, привлеченный пронзительным позвякиванием, который на каждой кочке издавал расшатанный звонок на руле, едва не рассмеялся в голос. Ему все-таки удалось сдержаться, и он торопливо отвернулся, но Велесов успел заметить его реакцию и почувствовал, как стало жарко кончикам ушей, наверняка заметно порозовевшим.

Да, в грязных джинсах и кроссовках, да еще и на велосипеде он выглядел нелепо. Велесов и так не мог похвастаться внушительной и респектабельной внешностью. Высокий и худой, он в свои двадцать восемь выглядел как двадцатилетний пацан, поэтому некоторые коллеги — тот же крепыш Соболев, который и так был старше, впрочем, как и все остальные — не воспринимали его всерьез, хоть он и был достаточно хорошим следователем с высокой раскрываемостью.

Стараясь набросить на себя независимый вид, Велесов слез с велосипеда, прислонил его к ближайшему дереву и прошел между оградами к нужной могиле, вокруг которой пока лазил только эксперт Логинов. За оградой терпеливо ждали Соболев и Петр Григорьевич Разин — флегматичный пузатый майор. Он и сейчас расслабленно опирался локтями на пыльную перекладину и перекачивал во рту какую-то травинку, словно находился не рядом с трупом, а на пикнике в лесу. Впрочем, не считая собственно трупа и многочисленных могил, в остальной обстановке располагала: шумели деревья, пахло грибами, пели птицы.

— Что у нас тут? — поинтересовался Велесов, поздоровавшись с коллегами и с интересом обходя ограду, чтобы найти более выгодный ракурс, пока нет возможности подойти ближе к телу.

Мертвый мужчина лежал прямо на холмике могилы головой к надгробию, безвольно раскинув руки в стороны. На вид молодой, хорошо одетый — темные брюки, светлая рубашка, куртка, ботинки — гладко выбритый, с аккуратной стрижкой. Возможно, офисный сотрудник.

— Мужчина, двадцати пяти — тридцати лет, задушен не меньше двенадцати часов назад, может быть, чуть больше, — отчитался Логинов, не отрывая взгляда от изучения следов на горле жертвы. — Задушен голыми руками, кстати, судя по размеру, скорее мужскими. Или достаточно крупной женщиной. После убийства тело не перемещали, так что задушили его прямо здесь, на этой самой могиле. Следов борьбы и вообще какого-либо сопротивления нет, возможно, в момент убийства жертва была без сознания. Пока это все, что могу сказать. Остальное после вскрытия.

— Личность удалось установить? — поинтересовался Велесов, хмурясь. Что-то смутное щекотало сознание: то ли какое-то воспоминание, то ли что-то еще, он никак не мог уловить.

Логинов отвел в сторону полы куртки, нашел внутренний карман и осторожно вытащил из него бумажник. Потом извлек из своего чемоданчика пару новых одноразовых перчаток и протянул Велесову сначала их, а потом и бумажник.

— Посмотрите, может, там есть карточки или водительские права.

Натянув перчатки, Велесов осторожно перебрал содержимое бумажника. Несколько крупных купюр

остались на месте, значит, причиной убийства не было ограбление (хотя, учитывая место обнаружения тела и предполагаемое время совершения преступления, это было и так понятно). Водительских прав он не нашел, зато среди скидочных карт обнаружили две банковские с именем: Иван Соколов.

Велесов почувствовал, как между лопатками пробежал холодок, и на этот раз дело было не во взмокшей спине. Он медленно перевел взгляд на надгробие, убеждаясь, что ему не привиделось. На камне было выбито: Соколов Иван Андреевич.

— Ничего себе, — выдохнул он.

— Что такое? — тут же заинтересовался Соболев.

— Этого парня звали Иван Соколов. — Велесов махнул картой, поворачивая ее к оперативникам, хотя никто из них с такого расстояния не смог бы рассмотреть надпись на карте. — Как и похороненного тут мужчину. Не знаю, родственники они или просто однофамильцы... и тезки, надо будет проверить.

Петр Григорьевич вытащил из кармана блокнот и сделал в нем какую-то пометку, а потом вдруг нахмурился, перечитывая ее.

— Задушенный мужчина на могиле своего тезки, — медленно произнес он. — Что-то знакомое. Возможно, такое уже было, но я не помню деталей.

— Тогда нужно проверить архивные дела, — добавил Велесов, обрадовавшись. Вот что не давало ему покоя! — Потому что мне все это тоже кажется знакомым...

— Михаил Петрович, а что с тобой случилось такого? — вдруг поинтересовался Петр Григорьевич, выразительно глядя на его джинсы. А ведь казалось, что поначалу он не придавал значения внешнему виду следователя.

— Видимо, экологичный транспорт опасен для одежды, — не удержавшись, хмыкнул Соболев. — Скажи, а в СК всех на него пересаживают или ты по своей инициативе?

Ушам снова стало жарко, Велесов опустил взгляд, делая вид, что продолжает изучать содержимое бумажника.

— Я в отгуле был, — немного обиженно объяснил он. — Мама давно просила помочь с пересадкой крыжовника, вот как возможность появилась, я сразу и занялся. Только эта сволочь вылезать из земли не хочет. Не знаю, что с ним делать...

— Так ты бы применил рычаг. Там поддеть, нажать — и всего делов, — предложил Петр Григорьевич тоном садовода со стажем.

— Да я пытался, — поморщился Велесов. — Только вилы сломал. Черешок просто переломился.

— Лучше ломом, — неожиданно подал голос Логинов. — Хорошим таким, металлическим ломом. Металл не сломается.

Велесов перевел на него удивленный взгляд, но вместо ответа замер, прислушиваясь, а потом резко обернулся, пытаясь найти взглядом того, кто секунду назад шуршал за спиной, но никого не увидел.

«Должно быть, ветер», — решил он про себя, а вслух задумчиво протянул:

— Ломом... Лом — это хорошая идея. Против лома нет приема.

Глава 3

12 октября 2016 года, 15:45

С уборкой Юля разобралась быстро. Влад не требовал ничего сверхъестественного, поэтому она ограничивалась одним проходом пылесоса по квартире и протираанием пыли на всех хорошо доступных поверхностях с обязательным проветриванием помещений. Для всего остального раз в десять дней приходила профессиональная уборщица из клининговой компании, Юля просто присутствовала во время ее визитов, во-первых, чтобы та могла убираться в отсутствие Влада, а во-вторых, чтобы у нее не возникало соблазна положить в карман что-нибудь лишнее.

Со своей задачей Юля справилась к половине четвертого, но покидать квартиру Влада не торопилась, надеясь его дождаться. У нее имелся для него небольшой сюрприз, и его требовалось вручить лично, иначе Влад мог его и не заметить.

Поэтому, чтобы скоротать время, Юля дополнительно взялась за протираание стекол, закрывавших некоторые шкафы в гостиной, и единственного зеркала, висящего в коридоре. Ей вспомнилось, как в первую уборку ее удивило, что в ванной Влада зеркала нет. Она так привыкла к тому, что оно всегда висит над раковиной, что едва не спросила, почему у него иначе. К счастью, успела сообразить сама, что слепой мужчина с бритьем справляется как-то иначе, не пришлось позориться. А вот наличие зеркала в при-

хожей ей после этого долго было непонятно, пока однажды она сама им не воспользовалась, чтобы подкрасить губы, когда Влад попросил ее сходить в ближайший магазин за какой-то мелочью. Тогда в голове у нее наконец сошлось: обустройством квартиры, как она знала, занималась младшая сестра Влада, вероятно, зеркало в прихожей она повесила для собственного удобства.

Кроме отсутствия лишних зеркал, квартиру Влада отличало еще и полное отсутствие нижнего освещения: на стенах не висели бра, никаких ламп не стояло ни на прикроватной тумбочке, ни на письменном столе, никакого дополнительного освещения не висело на кухне. Везде только люстры под потолком. Также здесь не было ни горшков с цветами, ни картин на стенах, никаких мелких предметов декора, типа фигурок или ваз. Все очень просто и функционально, все всегда стоит или лежит строго на своих местах. Никаких книг, никакого телевизора, только громоздкая музыкальная система с хорошими динамиками и кнопочным — не сенсорным — управлением. И много компакт-дисков. Она как-то спросила Влада о них, и он объяснил, что ему с дисками управляться проще: он просто помнит, какой где стоит в органайзере, и всегда все возвращает в правильные коробочки, а нужные кнопки легче находить на ощупь.

Порой Юля задумывалась над тем, сколько всего ему приходится держать в голове. Поскольку она занималась в том числе и покупкой продуктов, она знала, что в холодильнике и кухонных шкафах все тоже всегда должно лежать на определенных местах. Чтобы ничего не перепутать, она до сих пор пользовалась шпартгалками: записками, фотографиями и нарисованными от руки схемами, а он все это просто помнил.

Большая часть его одежды была черной. Исключение составляли джинсы и футболки. Поначалу Юля думала, что это просто выбранный им стиль, но однажды Влад обмолвился, что так проще комбинировать вещи, когда не видишь своего отражения в зеркале.

— Если все твои рубашки и носки черные, не нужно запоминать, где какие цвета лежат, — улыбнулся он тогда. — Иначе я свихнулся бы от такого количества информации.

Юля тогда признала, что это разумно. И ему в любом случае идет. Впрочем, в глубине души она считала, что ему идет абсолютно все.

Она как раз убирала на место средство для мытья стекол, размышляя, чем еще можно заняться, когда в замке захрустел, проворачиваясь, ключ. Юля улыбнулась, сама не зная чему, и тихонько вышла из ванной в прихожую, стараясь не издавать никаких звуков. Это была игра, которая ей пока не успела надоесть, хотя Влад порой и ворчал на нее: Юля не приветствовала его до тех пор, пока он сам ее не заметит, уловив звук дыхания или запах духов.

Обычно ему требовалось на это не больше тридцати секунд, но сегодня что-то пошло не так. Влад вошел и захлопнул за собой дверь резче, чем обычно, ключ в замке тоже провернулся как-то агрессивно. Юля уже привыкла к тому, что Влад обычно двигается медленно и плавно, чтобы ничего случайно не задеть, не снести и не удариться самому. Сегодня же он двигался совсем иначе: резко, дергано и оттого более шумно.

В сторону ванной комнаты он тоже шагнул гораздо проворнее, чем обычно, поэтому Юля не успела отступить, и они столкнулись в узком проходе. Влад ис-

пуганно дернулся и приглушенно выругался от неожиданности.

— Юля?

— Да, — пискнула она виновато. — Извините.

— Я же просил тебя так не делать, — чуть более недовольным тоном, чем обычно, отозвался Влад, но сразу следом вздохнул и махнул рукой. — Ты меня напугала.

— Извините, — повторила Юля. — Я не хотела. Обычно вы сразу меня замечаете.

— Я задумался, — объяснил он и уточнил: — Теперь могу пройти?

— Да, конечно, — заверила она, посторонившись.

Придерживаясь рукой за стену, Влад прошел в ванную комнату, чтобы вымыть руки, а Юля поторопилась объяснить:

— Я делала уборку, как раз закончила. Хотела узнать, не нужно ли вам еще что-то? В магазине, например... Или, может быть, хотите, чтобы я обед разогрела?

Обычно Влад с радостью соглашался на такие предложения и приглашал ее присоединиться к его трапезе. Когда она накрывала на стол, ему было меньше проблем, да и ее компанию он, как казалось, очень любил. После переезда из Москвы круг общения Влада в Шелково оставался очень узким и по-прежнему ограничивался самой Юлей и водителем Игорем. Пару раз за это время, насколько она знала, его навещала сестра, но им пока ни разу не довелось пересечься.

— Да нет, я справлюсь, — неожиданно отказался Влад, выходя из ванной. — Я буду обедать позже, что-то пока не хочется есть. И тебя задерживать тоже не хочется, у тебя наверняка полно своих дел.

Что-то было не так, Юля чувствовала это. Обычно Влад вел себя совсем иначе: он всегда улыбался, был исключительно вежлив и доброжелателен. Это создавало иллюзию дружеских отношений между ними, о которых ей никому не хотелось рассказывать, даже Галке. А сегодня Юля впервые задумалась о том, что это могла быть действительно просто иллюзия.

Она тряхнула головой, отгоняя от себя неприятные мысли. Мало ли, может быть, у него просто настроенное плохое? На улице октябрь. Сырость, серость, холод. В общем, мерзко, как всегда. Ее и саму то и дело швыряло в тоску и уныние, из-за чего она порой бухтела на маму и брата-второклассника. Может быть, ее сюрприз как раз поднимет ему настроение?

— Ладно, — легким тоном согласилась Юля, стараясь улыбаться. Она знала, что Влад прекрасно «слышит», улыбается она или нет. — Тогда, может быть, у вас есть пожелания, что вам завтра приготовить? Я планирую зайти в магазин после занятий, поэтому лучше вам озвучить свои мысли на этот счет сейчас.

Он снова вздохнул, скрестил руки на груди и привалился плечом к стене.

— Юль, я не знаю, мне все равно. На твой вкус. Просто выбери что-то из того, что готовила раньше, мне все нравилось.

— Оке-е-ей, — протянула Юля, понимая, что на этот раз расшевелить его вряд ли удастся.

Поэтому решила больше не надоедать Владу, а поскорее вручить то, что собиралась. Наклонившись к лежавшей в углу сумке, она достала из нее стопку компакт-дисков.

— Я вам тут кое-что купила, чтобы как-то разнообразить ваш досуг. Заметила, что у вас много музыкальных дисков самых разных направлений, но со-

всем нет аудиокниг, а ведь это гораздо интереснее. Почти как кино, только смотреть не нужно. Не знала, что вы любите, поэтому подобрала на свой вкус. Тут два радиоспектакля и три книги просто начитаны разными актерами...

— Я не заказывал аудиокниги, — неожиданно холодно перебил Влад.

Юля осеклась, почувствовав, что на этот раз его тон неприятно царапнул. Как будто Влад упрекнул ее в том, что она бестолково потратила его деньги.

— Я знаю, — отозвалась она после небольшой паузы так спокойно, как только могла. — Я купила их на свои деньги, если что.

— Тратить на меня деньги, которые ты у меня же и зарабатываешь, немного странно, тебе не кажется?

И снова его голос прозвучал резко и недовольно, заставив Юлю смутиться еще сильнее. Почему-то ей не приходило в голову, что он может так отреагировать. И она в упор не понимала причин столь негативной реакции.

— Нет, мне не кажется, — отозвалась она, все еще стараясь, чтобы ее ответы звучали спокойно. — Это просто маленький подарок, он ни к чему вас не обязывает. Диски были в распродаже, со скидкой, так что я не сильно потратилась. И обратно их не понесу.

Она с громким стуком шлепнула стопку на маленький комод в прихожей.

— Если они вам не нужны, можете просто выбросить. Хотя воспитанные люди в таких ситуациях просто говорят: «Спасибо» и какое-то время дают ненужному подарку попылиться у себя на полке.

В этой маленькой тираде ей уже не удалось удержаться от обиженных ноток, но Юля решила, что

вполне имеет на них право. Ведь ей действительно было очень обидно: она купила эти диски из лучших побуждений, он мог хотя бы сделать вид, что ему понравилась ее идея.

Влад ничего не ответил, так и стоял, привалившись плечом к стене и слепо таращась куда-то в дальний угол, как будто вообще не услышал ее слов. Юля мысленно послала его к черту и торопливо обулась.

— У меня завтра дела после колледжа, — солгала она, — поэтому готовить приду вечером, на обед вам должно хватить того, что есть.

— Я не пропаду, — отозвался Влад все тем же холодным, чуть недовольным тоном.

— Я в вас не сомневаюсь.

И с этими словами Юля выскочила за дверь, даже не потрудившись попрощаться и пожелать ему хорошего дня, как делала обычно, когда уходила.

* * *

За Юлей едва успела закрыться дверь, когда Влад понял, что был неправ. Ему не стоило грубить девочке только потому, что пара человек до нее успели вывести его из себя, Юля была в этом не виновата. Просто он разозлился и очень хотел поскорее остаться в одиночестве. Следовало так прямо и сказать, что называется «словами через рот», но ему не всегда удавалось поступать правильно, когда некстати захлестывали эмоции.

А сегодня они захлестнули. Недобрые перешептывания за спиной лишь зажгли искру, поскольку к такому он привык. А полыхнуло после разговора с Олегом. Если бы тот не подждал Влада у выхода из фитнес-центра, он к возвращению домой уже и забыл бы

про девочку-администратора и ее дурацкие размышления. А так только еще больше себя накрутил.

Все потому, что отчасти слова Олега, точнее — позиция Артема, которую тот транслировал, были справедливы. Влад и сам с каждым днем все меньше понимал, что делает в Шелково. Чуть больше месяца назад его сюда привели странные карандашные наброски, которые кто-то или что-то рисовал его рукой. Когда это началось, у Влада возникло странное ощущение, что его направляют, указывают ему новый путь. Поскольку в тот момент он дошел до точки, до обрыва, за которым маячила лишь пропасть, он с удовольствием последовал подсказанной дорогой.

Он не знал, куда его ведут и зачем, но уверенно шел, пока в конце концов не столкнулся с еще большим чудом, чем сам факт изображения слепым человеком мест и людей, которых он никогда не видел, и событий, которые еще не случились. В итоге Владу удалось спасти жизнь своей новой юной соседки, но у него осталось ощущение, что это не конец, а только начало. Первый шаг к возвращению потерянных три года назад воспоминаний об аварии, забравшей у него зрение. Может быть, и шаг к возвращению самого зрения.

Об этом Влад старался не думать, не позволять себе надеяться, но не мог не помнить, как впервые за три года в темноте перед глазами появилось движение. Всего пару раз и считанные мгновения, но они были! Правда, врачи говорили, что если уплотнение в голове, оставшееся после ушиба и отека, вдруг продолжит уменьшаться, а зрение — возвращаться, то начнется все с проблесков света, а не с игры теней, но врачи ведь могут ошибаться.

Однако с того дня, как они с Юлей благополучно выбрались из подвала старой усадьбы живыми,

он ни разу не сталкивался ни с какими проблесками. И странные пророческие рисунки его рука больше ни рисовала, сколько он ни сидел с карандашом, застывшим над чистым листом блокнота. Влад уже начал подозревать, что спасение Юли — или освобождение Настасьи — и было его конечной целью. Это значило, что оставаться в Шелково нет никакого смысла.

Такие мысли Влад гнал от себя еще старательнее, чем пока беспочвенные надежды на прозрение, но оказалось, что делать это гораздо проще, когда никто не зудит над ухом. Стоило Олегу затронуть тему, как мысли прибежали и закопошились в голове, отравляя день.

Но Юля в этом не была виновата, а потому перед ней требовалось извиниться. По-хорошему, стоило сразу пойти за ней, позвонить в соседнюю дверь и попросить прощения, поблагодарить за подарок, как подобает воспитанному человеку, но... не хотелось. Все еще хотелось побыть одному, и Влад не смог отказать себе в такой маленькой слабости.

Приняв душ, он все-таки пообедал и выпил чашку крепкого эспresso, после чего окончательно успокоился. Нашел оставленные Юлей диски и даже поставил один наугад в проигрыватель. Это оказалось чтение романа Агаты Кристи «Десять негритят» в весьма недурном исполнении, и Влад с удовольствием устроился на диване, собираясь скоротать за прослушиванием пару часов. Блокнот он положил себе под руку просто по привычке.

Аудиокнига неожиданно увлекла его, несмотря на то что он прекрасно знал сюжет: читал в свое время роман обычным образом и не раз смотрел разные его экранизации. Влад точно не знал, сколько прошло времени, когда вдруг понял, что карандаш в его руке

не просто расслабленно лежит, а торопливо скребется по листу бумаги, делая набросок.

Влад затаил дыхание, отвлекаясь от смысла льющихся из динамиков слов и боясь спугнуть «вдохновение». Он никогда не знал, что именно рисует, но в этот раз был почти уверен, что в какой-то момент его рука принялась выводить очертания могильного креста.

12 октября 2016 года, 22:05

Хотя Юля и отказалась составить ей компанию, сама Галка к вечеру решила, что просто обязана расслабиться часок-другой в клубе, чтобы немного отдохнуть от вечно переругивающихся родителей, с которыми приходилось проживать в крошечной двушке. Галка постоянно мечтала о том, как съедет отсюда, но пока не имела достаточно средств: требовалось для начала закончить колледж и устроиться на постоянную работу. Поэтому единственным шансом не слушать вечером «милое» общение предков было свалить куда-нибудь самой.

Ей нравилось ходить в клуб по средам и другим будням: народу было мало, места и воздуха — много. На хороших диджеях в такие дни сэкономили, поэтому просто крутили популярную танцевальную музыку, а вход был бесплатным. К тому же у нее, как у постоянного клиента, хватало знакомых и приятелей среди обслуживающего персонала, но зато почти никогда не было компании, поэтому в менее загруженные вечера проще было найти возможность с кем-нибудь пообщаться. Да и к бильярдному столу очередь не выстраивалась.

Наигравшись в пул и натанцевавшись на почти пустом танцполе, Галка поболтала со знакомым барменом, потягивая «маленькое» и самое простое в меню пиво, и уже засобиравшись домой, когда заметила за бильярдным столом знакомые лица.

Первым узнала того самого парня, что сегодня подсел к ним за столик в буфете, а потом и двух его приятелей. Видимо, никто так и не согласился идти с ними в Портал или у самих кишка оказалась тонка, вот они и пришли сюда.

Пока она от скуки глазела на них, парень из буфета ее тоже заметил и приветственно кивнул. Потом что-то сказал своим приятелям, прислонил кий к стене и направился к барной стойке. Галка торопливо отвернулась, процедив сквозь зубы пару нецензурных выражений. Вот только такой компании ей не хватало!

— Привет, — услышала она у себя за спиной, но оборачиваться не стала.

Парень не растерялся и просто навалился на стойку рядом с ней, пытаясь заглянуть Галке в лицо.

— Чего такая тоскливая? Где подружка твоя?

— Занята она, сказали же тебе сегодня, — процедила Галка, не поворачивая головы. — Чего пристал?

— Да я так, пообщаться просто, — пожал плечами парень. — Прям слова никому не скажи, все нервные такие.

— А не надо навязывать людям свое общество, — огрызнулась Галка, одним залпом добивая оставшееся на доньшке пиво, которое приберегала только для того, чтобы не сидеть с пустым бокалом, этого тут не любили.

— Ты, слышь, не хами, а, — уже немного другим тоном, более грубо, велел парень. — А то как бы потом не пришлось пожалеть.

— А ты мне не угрожай, — все с той же нарочитой бесшабашностью парировала Галка, хотя сердце в груди забилося быстрее и тревожнее. — А то как бы потом не пришлось пожалеть тебе.

С этими словами она проворно соскочила с барного стула и зашагала к выходу, ловко увернувшись от грубой попытки схватить ее за плечо.

К счастью, охранников клуба она тоже знала хорошо, а потому, забирая из гардероба куртку, успела шепнуть дежурившему у входа громиле, чтобы тот придержал настойчивого кавалера, если тот за ней пойдет. Громила проследил за ее взглядом и кивнул, давая знак, что понял, о ком она говорит.

Судя по тому, что она успела увидеть, кивая на него через плечо, парень из буфета их общение на свой счет заметил, а потому следом не пошел. Галка облегченно выдохнула: теперь нет необходимости топтаться, а очень уж не хотелось бегать на каблуках по подворотням.

Двери клуба выпускали посетителей в глухой задний двор, где всегда было тихо и пустынно. Чтобы оказаться на более или менее оживленной улице, предстояло обогнуть двухэтажное строение, в котором клуб располагался, и пройти по узкой дорожке между торцами жилых домов, рядом с которыми в такой поздний час, конечно, никто не гулял. Здесь можно было надеяться на случайную встречу только с каким-нибудь одиноким собачником.

Галка застегнула на куртке молнию, ежась от мокрой вечерней прохлады. Из-за выпитого пива ужасно хотелось в туалет, но она так резво сбежала из клуба, что заглянуть в дамскую комнату забыла. К счастью, до дома ей было идти минут пятнадцать, не больше.

Однако Галка успела только обойти здание клуба, когда поняла, что приключения на ее многострадальную пятую точку этим вечером еще не закончились. Дорожка, идущая между домами, освещалась плохо, единственный фонарь чаще не работал, чем светил, поэтому идти по ней в одиночку всегда было неприятно. Не то чтобы свет мог как-то защитить, но, когда его нет, почему-то всегда страшнее. Сегодня фонарь тоже не работал, но мужскую фигуру в сгустившемся перед ней осеннем мраке Галка все равно рассмотрела.

Мужчина был высоким, крепким. Про таких говорят — косяя сажень в плечах. Одет он был во все темное, лицо прятал под капюшоном мешковатой толстовки. Да так хорошо прятал, что со своего места Галка и не видела, было ли оно у него вообще — лицо это.

Заметив ее, мужчина шагнул навстречу, а Галка в свою очередь испуганно попятилась, неуверенно оглянулась на пустой двор. Не самое удачное место, чтобы спрятаться... Самым разумным было бы вернуться в клуб, переждать рядом с охранником, но не хотелось снова попадаться на глаза парню из буфета. Что-то было такое в его взгляде и голосе в конце их короткого разговора, что дало Галке понять: он действительно может заставить ее пожалеть, не важно о чем. Скорее всего, о том, что она вообще на свет родилась.

Стараясь не стучать каблуками, Галка юркнула в густую тень у стены здания и мелко посеменила вперед, пытаясь обойти клуб с другой стороны. Сердце глухо ухало в груди, за спиной слышались неторопливые шаги, Галка старалась не оборачиваться. Свернув за угол, она припустила бегом, чтобы добраться до дорожки между домами как можно скорее.

Только оказавшись на достаточном расстоянии от здания клуба, она все-таки притормозила и обернулась. Сначала подумала, что ей удалось обмануть мутного мужика: его нигде не было видно. Может быть, она просто его и не интересовала, он ведь мог идти по своим делам или в клуб, из которого она так торопливо удирала.

Галка почти успела расслабиться, чувствуя себя немного глупо, но внезапно заметила шевеление в темноте у самой стены клуба. Присмотревшись, она поняла, что мужик в толстовке стоит там и смотрит на нее из недр объемного капюшона.

Сердце ухнуло куда-то вниз, Галка повернулась и снова почти бегом побежала прочь. И бежала до тех пор, пока не добралась до освещенной улицы, где еще встречались редкие прохожие.

Мужчина в толстовке за ней не последовал.